

Глава 3. Прославленный клуб. Часть III

— Ямато, что стряслось? У тебя какое-то странное выражение лица, — с любопытством спросил Тайра Кудзи, подсаживаясь ближе.

Этот добродушный второкурсник заслужил прозвище Геркулес из-за забавного созвучия в имени. Впрочем, сам он ничуть не обижался, а даже гордился сравнением с легендарным героем.

Ямато Такэру безразлично пожал плечами:

— Похоже, Коидзуми Карин, о которой мы говорили, пока не сможет присоединиться к тренировкам.

— Какая редкость. Я думал, вы уже обо всем договорились, — Хондзё Така наконец оторвал взгляд от книги.

Будучи ресивером первого состава и лучшим на своей позиции, именно он когда-то случайно открыл талант Коидзуми Карин. Если бы девушка согласилась вступить в клуб, именно ему пришлось бы сыграваться с ней больше остальных.

— До вчерашнего вечера всё действительно было решено, — спокойно ответил Ямато Такэру, прекрасно понимая, в чём крылась причина перемены. Бросив быстрый взгляд на экран телефона, он закрыл крышку. — Мой просчёт. Похоже, ему всё-таки удалось переубедить Коидзуми-сан.

Зацепившись за его слова, Аки Рэйсукэ поспешно вклинился в разговор:

— Ему? Кому это «ему»? Неужто у неё есть парень?

Аки Рэйсукэ, носивший героическое прозвище Ахиллес, всегда проявлял болезненный интерес к чужой личной жизни. Пожалуй, именно из-за собственной непопулярности у противоположного пола он так остро реагировал на подобные слухи. Трудно сказать, виной тому его безупречно сияющая лысина или что-то ещё, но зависти в нём было хоть отбавля.

Осознав, что единственная потенциальная девушка в клубе, похоже, уже занята, лысый Ахиллес мысленно взвыл от несправедливости.

«Проклятье! Неужели прерогатива наслаждаться молодостью есть только у красавцев и красавиц?!»

— Скорее близкий друг, — рассудил Ямато Такэру. — И притом очень близкий, раз она

доверила ему написать отказ от её имени.

— Да как ты это понял?! — изумился Рэйсукэ.

— Слог безупречен, а тон вежливый, но настолько твёрдый, что не оставляет пространства для маневра. Это совсем не вяжется с образом робкой Коидзуми-сан, какой я её запомнил вчера. Сильный ход. Похоже, этот Ситори-кун не раз выручал её подобным образом.

— Ситори? Редкая фамилия. Его случайно зовут не Ситори Юки? — спросил Тайра Кудзи.

— Да, именно так. Ты его знаешь?

Тайра Кудзи шумно втянул воздух.

— Ну тогда пиши пропало. Это же Ситори Первого Снега. С его характером любая попытка пойти напролом или сыграть грязно обернётся таким сокрушительным ударом, что мало не покажется. Прямо-таки сгораю от «нетерпения».

— О ком вы вообще? Он что, какая-то знаменитость?

— Ахиллес, ты серьёзно не в курсе? — удивился Кудзи. — Я думал, история с признанием Харусаи уже облетела всю параллель второго курса.

Аки Рэйсукэ растерянно захлопал глазами. Будучи довольно недалёким парнем, он знал об этой теме не больше, чем пара озадаченных первокурсников-новичков.

— Харусая Макото? Этот примат из клуба садоводства? Неужели после стольких отказов у него ещё хватает наглости лезть к кому-то с признаниями?

«Чья бы корова мычала», — мысленно усмехнулись стоящие позади игроки, благоразумно промолчав.

— Судя по твоим словам, Харусая-кун, признавшись Ситори-куну, получил весьма... нетривиальный ответ, — заключил Ямато Такэру.

— Ну... вдаваться в подробности я не буду. Скажу лишь, что это прозвище стало единственным предсмертным словом, которое несчастный выдавил из себя в глубоком унынии. Думаю, скоро об этом будет гудеть вся Тэйкоку.

«Предсмертным словом!»

Ребята содрогнулись от ужаса. Что же за отповедь выслушал этот бедолага Харусая?!

Услышав столь пугающее резюме, все вздрогнули. На Ямато Такэру устремились взгляды, полные сочувствия и немного призыва быть осторожнее. Сам же ас команды лишь задумчиво прищурился.

На фоне общего шума и перешёптываний никто не обратил внимания на нескольких игроков глубокого резерва, которые вели себя на удивление подозрительно, обмениваясь многозначительными взглядами.

Тренировка подошла к концу. По заведённому правилу, уборка инвентаря и чистка площадки ложились на плечи игроков четвёртого состава.

Громко попрощавшись с Первым составом, одна тень скользнула из угла и окликнула плетущегося позади всех Аки Рэйсукэ:

— Ахиллес, стой! У нас к тебе важное дело.

— Ко мне? — Аки удивлённо обернулся, глядя на уже скрывающегося за воротами Ямато. — Вы точно меня не путаете?

— Именно к тебе. Только ты, благородный, сильный и мужественный Аки Рэйсукэ, достойный своего великого прозвища, сможешь нам помочь.

Рэйсукэ изо всех сил старался сдержать довольную ухмылку, отчего его лицо смешно перекосилось. Приняв максимально независимый вид, он зашагал за призывавшим его парнем, напрочь проигнорировав тот факт, что в списке его достоинств почему-то не упомянули умственные способности.

В тесной каморке для инвентаря, закреплённой за резервистами, уже собралось несколько игроков второго и третьего составов. Рэйсукэ мельком встречал некоторых из них на тренировках. При виде зашедшего Ахиллеса они заговорщицки переглянулись.

Заводила важно кашлянул в кулак и с самым серьёзным видом произнёс:

— Ахиллес, мы все слышали, о чём вы говорили сегодня днём. Первому составу ведь сейчас непросто, верно? Позвольте нам, резервистам, помочь! Пусть на поле от нас мало толку, но за его пределами мы мигом решим эту проблему и снимем с вас груз забот.

— Да какие там заботы... — Рэйсукэ озадаченно почесал безупречно гладкую макушку. Дела с

привлечением новичков его никогда не волновали. — Если у вас есть идеи, выложите их Ямато. А мне домой пора, скоро передача начнётся.

— погоди! Мы не идём к Ямато именно потому, что в этом деле у тебя гораздо больше преимуществ.

— О-о, и в чём же они?

— Ну, например, в плане, кхм... ослепительности твоей... то есть, харизмы и приметности! Ахиллес, во всём клубе Александрийцев Тэйкоку ты — одна из самых ярких звёзд!

Зачинщик этой авантюры, Камикава Мотонори, без зазрения совести вешал лапшу на уши собеседнику. Хотя, если подумать, в его словах была доля истины — лысина Аки действительно сияла на пол-стадиона. Мотонори, конечно, помалкивал о главном: ему позарез нужен был соучастник из Первого состава, чтобы в случае провала свалить всю вину на него.

Подловато, но зато надёжно. К тому же, если план выгорит, его собственная школьная жизнь заиграет новыми красками...

С этой мыслью Мотонори окончательно заглушил голос совести.

Разумеется, засыпанный грубой лестью Ахиллес даже не подумал вдаваться в детали плана и радостно кивнул:

— Ладно, уговорили. И что от меня требуется?

— Главная помеха сейчас — этот Ситори. Нам просто нужно отвести его от Коидзуми Карин, чтобы он не мешал Ямато вести переговоры, — торопливо вставил один из резервистов.

В тесной полутёмной камерке недалёкие старшеклассники склонили головы друг к другу, шёпотом обсуждая план действий на ближайшие дни.

Утром, открыв свой обувной шкафчик, Ситори Юки обнаружил внутри посторонний предмет. Он достал его и принялся озадаченно разглядывать.

Вместо трепета или волнения при виде неожиданного письма юноша ощутил лишь глухое недоумение.

Койдзуми Карин, стоявшая за плечом, мгновенно оживилась. На её щеках проступил лёгкий

румянец, а в мыслях завертелся хоровод из знакомых лиц.

— Неужели любовное послание? Прямо как в девичьей манге! Учебный год только начался, а тебе уже пишут! Интересно, кто это? Может, из нашего класса? Юки, ты пойдёшь?

Ситори Юки быстро пробежал глазами текст. Аккуратным почерком на листке была выведена стандартная фраза: «Есть важное дело. Пожалуйста, приходи после уроков на пустырь за главным корпусом». Слог, впрочем, казался настолько сухим и топорным, что, не будь на конце пары нарисованных красной ручкой сердечек, записку легко можно было принять за вызов на разборку.

Вздыхнув, он ответил:

— Я ещё подумаю.

— Как? Ты хочешь её проигнорировать?

— Ну... — Юки вспомнил недавний абсурдный инцидент с признанием от того второкурсника.

— Наверное, лучше отказать лично. Если подумают, что я не пришёл из-за застенчивости, хлопот потом не оберёшься.

— И то верно.

Обмениваясь горькими усмешками, друзья пошли по коридору, так и не заметив притаившихся за углом заговорщиков.

Когда уроки закончились, Ситори Юки направился к назначенному месту.

Отправитель уже ждал его там. И, к глубокому разочарованию здравого смысла, это снова был парень.

Юки невольно задался вопросом: то ли слухи о прошлом признании разлетелись слишком далеко, то ли его манера отказывать манила к себе исключительно чудаков.

К счастью, ничего из ряда вон выходящего не произошло.

Парень деревянным движением протянул ему очередной листок бумаги и, пока Ситори разворачивал его, заикаясь и краснея, зачитал заученную речь. Получив вежливый, но предельно ясный отказ, несчастный, казалось, испытал колоссальное облегчение. Он поклонился чуть ли не до земли и поспешно ретировался.

В сухом остатке эта встреча не принесла никаких бед, если не считать безвозвратно потерянного времени, которое Юки мог бы провести в клубе.

«Может, после того дикого случая я стал излишне подозрительным?» — подумал Юки, провожая взглядом убегающего юношу, и попытался выбросить это из головы.

Однако предчувствие его не обмануло.

На следующий день, стоило ему открыть шкафчик, на полку выпал точно такой же конверт.

На третий день история повторилась.

На четвёртый — опять любовная записка.

Ситуация выглядела настолько абсурдно, что даже непроходимо наивная Коидзуми Карин почуяла неладное.

— Юки, да ты нарасхват!

Что ж, глубина её девичьей наивности явно не знала границ.

Ситори Юки со стоическим спокойствием вскрыл очередной конверт.

«Это что, какой-то бесконечный август? Но до лета ещё уйма времени. Выслушивать однотипные признания четыре дня подряд — это уже перебор, даже для какого-то странного флешмоба».

В конце концов, он не был Харухи Судзумией и никогда не призывал к себе пришельцев и экстрасенсов.

— Какой ещё флешмоб? — Карин встревоженно посмотрела на него. — Думаешь, тебя заманивают под этим предлогом, чтобы сделать какую-то гадость?

— Пока это лишь догадки. Их поведение не вызывает вопросов — они действительно признаются в чувствах, пусть и жутко натянуто. Но четыре дня подряд... Тут у любого параноя начнётся. Представь, Карин, если бы героиня в сёдзё-манге четыре дня кряду врезалась в одного и того же парня на углу улицы. Ты бы поверила в такое совпадение?

Разве что в комедийной манге.

— Тогда точно не ходи! — замахала руками Карин, не на шутку испугавшись за друга. — Это

же чистое безумие. Давай расскажем учителю?

— И что мы ему скажем? Что меня завалили признаниями? Нас поднимут на смех и спишут всё на прелести юности. Формально ведь никто правил не нарушает.

— Но...

— Всё в порядке. Иди на свои занятия в Манкэн и ни о чём не думай.

Юки заговорщицки похлопал по карманам брюк, откуда донёлся тихий металлический стук.

— Учитывая прошлый горький опыт, я подготовился. Защитить себя я сумею.

Какую бы ловушку ему ни готовили, он встретит её во всеоружии.

<http://bllate.org/book/20459/2119605>